

Григорий Гуркин. **Огоньки**. Холст, масло. 46,5х60

Первый пейзажист Сибири

текст **Наталья Царёва**

Выставка «Диалог длиною в век», посвященная 150-летию Григория Гуркина, объединяет творения непревзойденного алтайского пейзажиста, а также работы его учеников и картины современных художников. Экспозиция подготовлена искусствоведами Государственного художественного музея Алтайского края

Алтайский художник Григорий Иванович Гуркин еще при жизни снискал славу первого пейзажиста Сибири. Главной темой его творчества стал Алтай. Григорий Гуркин писал озера, реки и горы, которые являлись для него, как и для его народа, архетипами родного

края. На его холстах обобщенные образы алтайской природы восходят к народному мировоззрению, которому свойственно сакральное отношение к природе, когда окружающий человека мир лесов, гор, камней и водопадов воспринимается как предмет поклонения.

Обширное живописное и графическое наследие мастера бережно сохраняют музеи.

Для художников Алтая, работающих в XX–XXI веках, такое понимание алтайского пейзажа стало особым, эталонным, способным внушать благоговение. Отсюда, наверное, и стремление художников разных поколений в собственном творчестве приблизиться к гуркинскому пониманию образов природы родного Алтая. Вот уже более века ведут они глубокий философский и творческий диалог с мастером.

Сохраняя творческую индивидуальность, алтайские мастера снова и снова стремятся разглядеть в алтайском пейзаже, как некогда Григорий Гуркин, «живой дух».

В экспозицию вошли как работы современников художника, его учеников, так и тех, кто имел возможность познакомиться с его наследием лишь в музейных залах. Андрей Осипович Никулин и Дмитрий Иванович Кузнецов, Михаил Яковлевич Будкеев и Михаил Фатеевич Белоносов, Фёдор Семёнович Торхов и Анатолий Прокопьевич Щетинин, Семён Ипатьевич Чернов и Николай Петрович Иванов, Майя Дмитриевна Ковешникова и Виктор Александрович Зотеев, Игнат Иванович Ортоңулов и Павел Данилович Джура, Илзе Рихардовна Рудзите и Леопольд Романович Цесюлевич, Владимир Николаевич Кикоть и Василий Павлович Кукса — это далеко не полный список имен художников, чьи работы демонстрируются на выставке. Пейзаж, портрет, этнографические зарисовки современных мастеров отличаются техническим совершенством и прoustвствованным национальным колоритом.

Кураторы выставки выбрали всего лишь несколько тем и пейзажных мотивов, волновавших Гуркина, к которым он обращается в течение всей жизни и которые и сегодня привлекают художников.

Выражая свое отношение к алтайской природе, Григорий Гуркин пишет: «Алтай не просто горы, леса, реки, водопады, а живой дух, щедрый, богатый исполин-великан». Художник восклицает: «Какой везде простор и какая мощь! Это ты, угрюмый, царственный Алтай! Это ты окутался туманами, которые, как мысли, бегут с твоего могучего чела в неведомые страны... Это ты, богатырь, дремлешь веками, сдвинув свои морщинистые брови, и думаешь свои заветные думы».

Самым известным и программным полотном Григория Гуркина стала картина «Озеро горных духов» (1910), наиболее совершенное и глубокое по содержанию произведение. Застыло у подножия белой горы чудесной красоты озеро. Его холодные и спокойные воды отражают неяркий солнечный свет. Хрупкие белые льдины прибились к берегу, и только старые камни и старые кедровые деревья смотрят в его зеркальную гладь.

Неоднократно художник будет повторять эту композицию, чуть меняя размер холста и колорит картины, стараясь рассказать

Василий Кукса. Алтай. Озоньки.
2018. Холст, масло. 56,5x76,5

Григорий Гуркин. Девочка в платке.
1901. Холст, масло. 35,6x28,5

Ильбек Хайруллинов. Девочка из Улагана.
1973. Картон, холст, масло. 49x34

ПОСМОТРЕТЬ ВЫСТАВКУ МОЖНО НА ПЛАТФОРМЕ «АРТЕФАКТ»

Совместный проект Министерства культуры РФ и портала «Культура. РФ». Платформа представляет собой гид по музеям России с технологией дополненной реальности, который был запущен в 2018 году. Тогда же началось сотрудничество художественного музея с разработчиками проекта.

Воспользоваться платформой можно как через компьютер, так и при помощи смартфона.

В первом случае необходимо зайти на сайт www.ar.culture.ru, выбрать раздел «Музеи» (сверху справа), в поиске ввести «ГХМ Алтайского края», открыть страницу музея, где уже доступно 11 экспозиций, в том числе и те, которые в настоящее время представлены в музее офлайн. Можно выбрать любую понравившуюся выставку, рассмотреть экспонаты и узнать о них подробнее.

На смартфонах платформа доступна в виде мобильного приложения, скачать которое можно в App Store или Google Play (<https://ar.culture.ru/ru/exhibition/dialog-dlinoyu-v-vek>).

Григорий Гуркин. **Маральник цветет.**
Холст, масло. 44,5x58

Григорий Гуркин. **Начало весны.**
Бумага, картон, масло. 26x37,2

зрителю в красках алтайскую легенду об озере добрых духов Дены-Дер, которые живут в чистых, светлых, не оскверненных человеком местах. Картина создана на основе многочисленных живописных этюдов и карандашных рисунков горных озер, выполненных Гуркиным во время его экспедиции к Белухе в 1908 году. Художнику удалось представить в картине Алтай таким, каким его понимают алтайцы: живым, говорящим, смотрящим.

Создать эпический образ Алтая — одна из сложнейших задач и в современном искусстве. На вертолетах, автомобилях, лошадях и пешком отправляются они в творческие экспедиции к Белухе, Аккемскому и Мультинским озерам. Работая с натуры, алтайские живописцы переносят на холст красивейшие горные перевалы и уникальные водоемы. Чувство восторга и трепета не покидает зрителя, рассматривающего эпические картины Михаила Жеребцова «Корона Алтая. Белуха» (1976), Виктора Зотеева «Озеро Верхне-Мультинское» (1974) и «Хребет Катунский» (1995), Илзе Рудзите «Вершина Дальневосточных строителей утром» (1983), Леопольда Цесюлевича «Белуха. Полдень» (1984), Николая Иванова «Горная гряда», Валерия Кикотя «Стражники вершин Алтая» (2013), Петра Панарина «Курайский хребет».

Другая восхитительная тема — цветущий Алтай: яркая красота пестрого разнотравья весенних долин, сиреневые туманы маральника по берегам шумных рек; горящие трепетным пламенем в изумрудной траве жарки; маки и дикие пионы. Говорят, что Гуркин

из каждой своей экспедиции по Алтаю привозил уникальные растения и высаживал их в собственном саду, где он устроил искусственный пруд и маленький водопад. И пруд, и водопад, и заросли цветущих растений на берегу водоемов часто становятся героями его натуральных этюдов. Живописным этюдам мастера: «Огоньки», «Этюд», «Озеро в Лаже» (1909), «Маральник цветет» — вторят исполненные истинного восхищения полотна Василия Куксы «Алтай. Огоньки» (2018), Виктора Зотеева «Цветет маральник» (1971), Ивана (?) Чашникова «Алтай».

Григорий Гуркин очень любит бурные алтайские реки и особенно красавицу Катунь, ей он посвятит одно из самых проникновенных своих стихотворений в прозе. «И вот, среди этого могучего заколдованного царства, среди величественной природы, среди громад голубых гор, среди дремучих темных лесов, по нежным, благоухающим цветам долинам, по золотому дну Алтая, течет изумрудная река-красавица Катунь. Глубоко врезалась она в самое сердце Алтая и между ущелий извивалась голубой лентой. Бурная неугомонная, крепко прижалась она к груди великана и стремительно, с шумом, течет впереди...

И нет, кажется, никакой силы, могущей остановить ее течение, нет преград ее стремлению и могучему бегу...»

Катунь для Гуркина — вечный источник вдохновения. Он пишет ее в разное время года и в разное время суток, создавая свои неповторимые шедевры. «Катунь» 1906 года, пожалуй, самая запоминающаяся работа мастера.

Вода и камни — еще одна излюбленная тема гуркинских этюдов, и здесь художник непревзойденный маэстро кисти. Его рисунок уверен, а живопись настолько материальна, что прозрачную прохладную воду хочется, зачерпнув в пригоршни, пить прямо с холста. В то же время его работы написаны столь свободно и темпераментно, столь легко и широко, что невольно вспоминается манера, в которой некогда писали импрессионисты и в первую очередь друг художника, блистательный алтайский живописец Андрей Никулин.

Новаторские композиционные и колористические идеи Гуркина удивительно современны. Неслучайно даже обычные его этюды такие как «Камни (Этюд)», «Камни, снег, вода», «Лед на Караколе», «Начало весны» сравнимы с работами не только ближайших друзей и учеников — Никулина «Камни на реке Белокурихе», Кузнецова «Камни по реке Анос» (1909), Белоносова «Ледоход на Катунь» (1962),

но и последователей, творивших почти столетие спустя. Таковы картины Фёдора Торхова «Весенний Ильгумень» (1981), Анатолия Щегина «Март. Пробуждение Чемалки» (2006), Павла Джурю «Река Катунь. Скала Динозавр» (2019) и др. Этюды Джурю настолько цветные и радужные, а композиции настолько возвышенно театральны, что вновь на память приходят слова Григория Гуркина: «Взгляните на девственную чистоту Алтая, на его красавицу, волшебную Катунь, этот символ вечной жизни, неустанного стремления вперед... В ее волне вы ощутите биение жизни и почувствуете, что дух вселенной бодрствует в ней от создания мира...»

Григория Ивановича Гуркина всерьез интересует этнография, им сделаны сотни зарисовок, научную значимость которых отмечают сегодняшние исследователи Алтая. Художник с любовью рисует лица алтайцев: детей, стариков, мужчин, женщин, их жилища и утварь.

«Внутренний вид жилища алтайцев» — одна из зарисовок мастера на этнографическую тему — представляет собой алтайский интерьер начала XX века. Интересно перекликается с работой Гуркина картина непревзойденного мастера натюрморта, заслуженного художника России Майи Ковешниковой «В аиле» (1983). Превосходный знаток жизни и быта алтайского народа, Майя Дмитриевна с присущим ей вниманием живописует древнее жилище, где вдоль дощатых стен стоят большие кованые сундуки, а на открытом огне традиционного очага в казане готовится ужин,

Фёдор Торхов. **Весенний Ильгумень.** 1981. Холст на картоне, масло. 78x97

Виктор Золотов. **Цветет маральник.** 1971. Картон, масло. 72x97

но в традиционном историческом интерьере появляются современные предметы быта: фарфоровая и эмалированная посуда, радиоприемник.

Интересны портретные образы Гуркина: «Два старика-алтайца» (1907), «Девушка. Кумыс», «Девочка в платке» (1901). Им близки портреты, выполненные Иваном Чашниковым «Алтайка» и Ильбеком Хайрулиновым «Девочка из Улагана» (1973). Портрет девочки Ильбека Сунагатовича — подлинный шедевр музейной коллекции. Тонкая, близкая Гуркину академическая живопись, изысканный нежный серебристо-серый колорит с яркими акцентами: голубой капроновый бант в черных волосах девочки.

Подлинная жизнь и быт алтайского народа запечатлены в прекрасной жанровой работе Григория Гуркина «Алтайцы» (1907). Помимо прочих достижений живописца, которые, несомненно, присутствуют в этой картине, Гуркин предстает в ней прекрасным анималистом. Гуркин — виртуозный рисовальщик, знаток анатомии животных, мастер передачи не только их внешнего облика (козы и сарлыки, лошадки), но и характера: «Сарлыки» (1931), «Тувинская лошадь в седле». Такое же внимательное отношение к изображению мы наблюдаем и у наших современников Семёна Чернова «Сарлыки» и Михаила Будкеева «В Чуйской степи. Алтай» (1969), «Алтай. Выпал снег» (1957).

Кроме живописных работ, в экспозиции представлена графика. В этот раздел вошли рисунки пером Григория Ивановича — «В тайге» (1907) и старейшего алтайского графика, мастера перового рисунка Фёдора Андреевича Филонова — «У белков» (1985).

Для зрителя очень важен внешний облик художника, и поэтому открывают экспозицию «Диалог дилуно в век» два мемориальных портрета мастера: живописное полотно Владимира Ивановича Чукуева и бюст художника, вырезанный из алтайского кедра, Людмилы Викторовны Рублевой.

Надо отметить, что все представленные в экспозиции произведения как самого Григория Ивановича Гуркина, так и других алтайских художников подтверждают справедливость одной важной мысли, высказанной в 1907 году известным петербургским критиком Мечиславом Михайловичем Далькевичем в журнале «Нива»: «Явятся новые художники, подымут его (искусство) до европейского уровня, но первым на этом пути станет Г.И. Гуркин, и в этом его огромная заслуга перед родным краем, который он приобщил к искусству и его радостям». ■